

A woman's silhouette is shown in profile, looking out over a body of water under a vibrant sunset sky. The sky transitions from a deep red at the top to a lighter orange near the horizon. The water is dark with some white foam from waves. The woman's hair is blowing in the wind.

Мария Устюгова

**Дорога в
никуда 2**

Мария Устюгова
Дорога в никуда 2
Серия «Дорога в никуда», книга 2

<https://litres.ru/74046876>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то наивная семнадцатилетняя Ника приехала из Владивостока покорять Москву, мечтая о журфаке МГУ, большой любви и славе. Она получила всё и разбилась о собственный выбор. Сейчас, несколько лет спустя, она едет в купе люкс с рок-звездой Владом, который стал ей больше, чем другом. Кажется, жизнь даёт второй шанс.

Но прошлое не отпускает. А настоящее оказывается тяжелее любого экзамена.

Это вторая часть «Дороги в никуда». О том, как трудно быть счастливой, когда внутри война. О материнстве без розовых очков, о любви, которой нужны слова, и о цене, которую платишь за взросление.

Можно ли сохранить себя, если ты перестала себя чувствовать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мария Устюгова

Дорога в никуда 2

Глава 1

Поезд мерно покачивался, и Ника проснулась не сразу. Сначала она услышала звук — характерный ритм колес по рельсам, вечный и усыпляющий. Потом ощутила мягкость люкс-купе, совершенно непривычную для ее студенческого опыта. И только потом открыла глаза.

Свет пробивался сквозь шторы мягким розовым лучом — это было раннее утро, то самое время, когда мир еще не проснулся окончательно и все казалось волшебным и неправдоподобным.

"Как давно это было?" — подумала Ника, глядя на золотистые полосы на потолке купе. Три месяца. Всего лишь три месяца с того дня, как Влад вошел в ее жизнь с той же стремительностью, с какой этот поезд мчался по просторам России. Три месяца, которые показались ей одновременно вечностью и одним единственным мгновением.

Рядом с ней, укутанный в плед цвета ночного неба, спал Влад. Даже во сне он был красив — с той небрежной грацией, которая была присуща только людям искусства. Черные волосы рассыпались по подушке, а лицо его казалось моложе, мягче, чем днем, когда его обволакивала аура сцены, огней, толпы поклонников.

Ника бережно повернулась, стараясь не разбудить его. Ее сердце билось в груди неровно, как всегда, когда она смотрела на него. Неловко, стыдливо, с той трепетной радостью, которая никак не уходила, несмотря на прошедшие недели.

"Я люблю его," — повторила она про себя, как молитву, как заклинание. И все еще не могла до конца поверить в это.

В дверь постучали тихо, деликатно.

— Завтрак, — прозвучал голос проводницы. Она была пожилой женщиной с добрыми глазами, которая за эти дни тура явно привязалась к молодой паре. Она называла Влада "музыкантом" с таким почтением, словно это было священное звание.

— Спасибо, оставьте, пожалуйста, — тихо ответила Ника, открывая дверь шире.

Проводница внесла поднос с завтраком: горячий чай в фарфоровой чашке с золотым ободком, свежие булочки, масло, варенье, ломтики сыра и колбасы. От всего этого исходил аромат дома, уюта, доброты.

— Вот видите, — сказала проводница, расставляя все на столик, — мужчина ваш даже во сне улыбается. Редкость такое нынче встретить. Это значит, что сердце у него чистое.

Ника почувствовала, как краска заливает ее щеки. Она не стала возражать — какой смысл? К тому же проводница была права. Даже во сне Влад улыбался. И да, это означало многое.

После того, как проводница ушла, Ника присела на край кровати и прижала чашку к груди, греясь от горячего чая. Из окна мелькали поля, маленькие деревни, бесконечные просторы России. Россия, которую она знала только по учебникам истории и по словам отца. А теперь она видела её такой — живой, дышащей, прекрасной в своей суровости.

— Что ты думаешь? — вдруг спросил Влад, открывая глаза. Голос его был хриплым от сна, и это почему-то показалось Нике невероятно интимным.

— Я думаю о том, как это все странно, — честно ответи-

ла она. — Три месяца назад я была разведенной, и даже не предполагала...

— Что будешь с такой суперзвездой, как я? — засмеялся Влад, потягиваясь. Но в его смехе не было самовлюбленности — была теплота, легкость, та самая способность не воспринимать себя всерьез, которая делала его таким притягательным.

Ника толкнула его подушкой. Влад поймал её с ловкостью и притянул к себе.

— Не совсем так, — прошептала она ему в плечо. — Я думаю о том, как я изменилась. Или нет... как я стала собой.

И это было правдой. Три месяца назад, когда Влад впервые пригласил её на концерт, а потом в ночной клуб, где его встречали как звезду, как королевского особу, Ника казалась себе чужой в этом блестящем, холодном мире. Она пыталась быть той, кем её хотели видеть — элегантной, недоступной, светской. Но Влад, кажется, сразу увидел её настоящую, с её противоречиями и страхами.

Он целовал её волосы.

— Помнишь, когда ты мне сказала "я люблю тебя"? —

спросил он. — Ты так боялась, что твой голос дрожал. И вообще, ты говорила это, глядя мне в ботинки, а не в глаза.

— Помню, — засмеялась Ника, прячась лицо. — Это было ужасно.

— Это было самым прекрасным, что я когда-либо слышал.

Она подняла голову и посмотрела на него. В его черных глазах светились искорки той же боли и той же радости, что и в её собственных. И тут она вспомнила — вспомнила весь путь, который привел её сюда, в это люкс-купе, в объятия рок-звезды, который смотрел на неё как на чудо.

Но вспомнила и другое. Вспомнила Мишу, с его нежными взглядами и предложением от Сергея — того самого медиамагната, который обещал ей звёзды, но требовал отречения от собственной совести. Вспомнила Аню и её предупреждение о том, что Москва съедает наивных девочек.

Вспомнила себя неделю назад, когда она поняла, что может писать не только статьи о политике и социальных проблемах. Вспомнила тот момент, когда прочитала текст, что у неё получился сам по себе, спонтанно, в три часа ночи в вагоне поезда, и Влад взял её за руку и сказал:

— Это прекрасно, Ника. Это про нас, верно?

И она кивнула, потому что это было про них. Про то, как человек находит себя не в суете большого города, не в объятиях влиятельных людей, а в глазах того единственного, кто видит в тебе свет.

А потом Влад признался ей в самом невероятном:

— Я пишу песни о тебе уже год, Ника. Хотя мы и были друзьями, и я очень трепетно к тебе относился, год назад что-то во мне... сломалось. В хорошем смысле. И я писал, писал, пока ты наконец не обратила на меня внимание.

Ника не поверила ему тогда. Думала, что это красивая ложь, типичный ход артиста. Но потом слушала, как он поёт эти песни на концертах перед тысячами людей, и слышала в каждой строчке её имя, её боль, её становление.

Теперь, в люкс-купе, качаясь на волнах ритма поезда, она понимала одно: она нашла то, за чем приехала в Москву. Не карьеру и не успех, хотя они тоже приходили. Она нашла себя. Настоящую себя — с её талантом, её болью, её способностью любить и творить.

— Ника, давай выпьем чай, пока он не остыл, — сказал Влад, поднимаясь. — И ты прочитаешь мне то, что писала вчера. Я знаю, что ты что-то писала. Ты всегда пишешь, когда думаешь, что я сплю.

Ника почувствовала, как вспыхивают её щеки.

— Откуда ты знаешь?

— Я знаю все твои привычки, малышка. Я их собирал, как мозаику, целый год. И я был терпелив.

За окном расцветало утро, и Ника, сидя рядом с Владом, поднесла чашку чая к губам и улыбнулась. На душе у неё было легко и светло, как никогда раньше. Впереди была дорога — не в никуда, как казалось раньше, а в самое светлое и самое настоящее будущее, которое она смогла себе представить.

И в этот момент она поняла: вторая часть её жизни только начиналась.

ДНЕВНИК НИКИ. 15 АПРЕЛЯ

Вагон 7, купе люкс. 03:47 утра

Не могу спать. Влад спит, свернувшись клубком, как большой кот. От него пахнет его одеколоном (что-то с нотками дыма и амбры) и моим шампунем — получается странная, но приятная смесь. Это пахнет как самый лучший парфюм под названием "мы". Именно так я бы описала этот запах — два человека, ставшие одним.

За окном тьма. Абсолютная, первобытная тьма. Где-то вдалеке мерцают звезды, как будто кто-то тыкает иголкой в черный бархат неба. Я сидела здесь же час назад, и Влад прошептал мне: "Видишь вон ту звезду? Самую яркую? Это ты. Все остальные просто фон."

Я, конечно, засмеялась и назвала его романтичным идиотом. Но сердце мое билось так быстро, что я думала — он услышит.

Сегодня случилось что-то странное. Мы были на станции в Пермь, и я зашла в маленький магазинчик при перроне, чтобы купить молока (организм требует, судя по всему). И там, среди полок с консервами и батончиками, я написала текст. Просто так, на листке бумаги, что попался под руку. О доме. О том, как я помню запах маминых духов, хотя она умерла много лет назад. О том, как пытаюсь вспомнить звук её голоса, а вместо этого слышу только ветер.

Влад прочитал это и молча вышел из купе. Я испугалась, что он обиделся. Но когда вернулся (через час!), его глаза были красные, а на листке было написано: "Это песня про тебя. И про меня. И про всех, кто потерял что-то святое."

Я заплакала. Просто разрыдалась, как маленькая. И Влад держал меня, пока я рыдала, целовал мне волосы, говорил что-то нежное и бессмысленное.

"Ты знаешь, что ты делаешь?" — спросила я его потом, когда мы лежали, переплетясь, как две лозы. "Ты не просто любишь меня. Ты... ты понимаешь меня через мои слова. Это странно. Это страшно."

"Это судьба," — ответил он в темноту. И потом добавил: "Ника, я хочу на тебе жениться."

Я думала, что я неправильно услышала. Переспросила:

"Что?"

"Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Не когда-нибудь потом. Сейчас. В следующем городе. Я буду счастлив даже в загсе пограничного поселка, если это будем я и ты."

Я молчала. Мой мозг отказывался обрабатывать инфор-

мацию. Три месяца назад я была несчастна. Три месяца назад я думала, что главное в моей жизни — выжить после развода и не потерять себя.

"Ты с ума сошел?" — спросила я.

"Вероятно," — согласился он. "Но я это осознал, когда впервые услышал твой голос. Мы встретились на моих гастролях, помнишь? Вся в волнении, шепелявила чуть-чуть из-за волнения, и я понял — это она. Вот она, моя судьба. Вот из-за неё я жил все эти годы."

Я вспомнила. Я, конечно, заметила его тогда. Сложно было не заметить.

"А если я разочарую тебя?" — спросила я его.

"Не разочаруешь," — ответил Влад с такой уверенностью, что я почти поверила.

Сейчас, в 03:47, когда он спит, а я пишу в дневник при свете маленькой лампочки над полочкой, я вспоминаю его слова. И я понимаю: я согласилась. Я буду его женой. Не завтра и не в загсе пограничного поселка — мы договорились сделать это нормально, пригласить друзей, отца. Но я уже его. Уже давно его.

Я вышла на открытый коридор в конце вагона. На улице было холодновато, но я не стала идти за куртку. Просто стояла, дыша ночным воздухом, и слушала ритм поезда под ногами.

За окном проплывали огни маленького городка. Где-то там, в этих домах, спали люди со своими проблемами, своими радостями, своими любовью. И я была одной из них. Обычной девочкой из Владивостока, которая влюбилась в рок-звезду.

Аня была бы в восторге. А может, и нет. Может, она сказала бы мне что-то вроде: "Никуль, жизнь — это не романтический фильм. Ты падаешь, и очень часто тебе больно."

Но Аня ошиблась. Или я была счастливее. Или я была наивнее.

Я вернулась в купе и легла рядом с Владом. Он во сне обнял меня за талию. Его рука была теплой, тяжелой, — рука человека, который есть и который остается.

"Спасибо," — прошептала я ему в темноту. За то, что видел меня. За то, что ждал. За то, что остался.

За окном поезд продолжал мчаться в ночь, унося нас с

Владом в будущее, которое казалось светлым и бесконечным.

Я больше не боялась.

Глава 2

Новость о том, что Влад и Ника теперь вместе, разлетелась по их коллективу со скоростью лесного пожара. Кто-то удивлялся, кто-то понимающе хмыкал, мол, давно было ясно, к чему все идет. Большинство искренне радовались за них. Ника всегда была своей, родной, частью их безумной музыкальной семьи.

Конечно, нашлись и те, кто отнесся к этому роману скептически. Перешептывались по углам, делали ставки, как скоро Влад бросит очередную пассию. Но Ника старалась не обращать внимания на косые взгляды и едкие шуточки. Она знала - то, что между ними, настоящее. Выстраданное, выношенное.

Влад был с ней трогательно нежен. Оберегал от лишних разговоров, сплетен. Сам поговорил с ребятами, попросил не дергать Нику расспросами и намеками. И те быстро смекнули - шутки кончились. Босс серьезен как никогда.

Через неделю об их романе уже трубили все таблоиды. Ника сама не заметила, как проворные папарацци успели наделать кучу снимков. Вот они с Владом выходят из ресторана, держась за руки. Вот целуются в машине на красный свет. А вот в обнимку гуляют по ночной набережной.

Заголовки пестрели самыми безумными домыслами. "Новая муза Влада", "Любовь из пепла", "Страсть, разрушившая

брак". Каких только гадостей не писали про нее желтые издания. Припоминали развод с Мишей, обвиняли в коварстве, в беспринципности. Якобы она всегда была не прочь закрыть роман с боссом.

Ника едва сдерживала слезы, читая все эти мерзости. Сколько грязи, сколько лжи! А ведь она просто хотела быть счастливой. Любить и быть любимой - неужели это преступление?

Влад находил ее забившейся в угол дивана, свернувшейся клубочком. Осторожно вынимал телефон из трясущихся рук.

- Не читай эту чушь, солнышко. Не трави себе душу. Им лишь бы посенсационное заголовки сляпать, побольше кликов срубить. Никого не волнует, что за этим стоит.

Он целовал ее в макушку, прижимал к себе.

- Главное, что мы знаем правду. И наши близкие ее знают. Остальное неважно.

Но это было еще не самое страшное. Куда хуже оказалось другое. Фанатки Влада будто взбесились, узнав о его новом романе. Заваливали Нику гневными сообщениями в соцсетях, проклинали, грозились найти и поквитаться. А однажды ночью под окнами их дома случился форменный дурдом.

Ника проснулась от какого-то невообразимого шума. Крики, вой сирен, даже звон бьющегося стекла. Влад, чертыхаясь, вскочил с постели, кинулся к окну.

- Твою мать... Эти психопатки совсем страх потеряли!

Ника сонно моргала, не понимая спросонья, что происходит. Выглянув из-за плеча Влада, она обомлела. Внизу, у дверей их подъезда, бесновалась толпа. В основном - девушки, совсем юные, лет по 14-16. Выкрикивали какие-то лозунги, тряся плакатами. До Ники долетали обрывки фраз: "Верните нам Влада!", "Долой разлучницу!", "Он наш!"

Несколько машин с мигалками уже оцепили подъезд. Полицейские пытались утихомирить разбушевавшихся фанаток, оттеснить их подальше. Но девчонки не унимались, только сильнее распаялись.

- Господи... - выдохнула Ника, комкая в руках край футболки Влада. - Что же делать? Влад, это все из-за меня...

Он резко развернулся, стиснул ее плечи.

- Даже не думай, слышишь? Не смей себя винить! Эти малолетние дуры сами не ведают, что творят. Совсем мозги от любовных бредней расплавились.

Он заглянул Нике в глаза, погладил большим пальцем ее щеку.

- Мы это переживем, слышишь? Нас не сломать. Ни сплетнями, ни истериками фанаток. Ничем. Я люблю тебя. И буду любить, несмотря ни на что.

Ника всхлипнула, уткнулась лицом ему в грудь. Да, Влад прав. Она должна быть сильной. Ради них двоих, ради их любви. Столько лет скрывать свои чувства, притворяться - и вот теперь, когда они наконец вместе, сдать? Нет уж. Не на ту напали.

- Я тоже тебя люблю, - прошептала решительно, сплетая свои пальцы с его. - И мы справимся. Чего бы нам это ни стоило.

Внизу по-прежнему надрывались сирены. Кто-то истошно вопил, пытаясь прорваться сквозь полицейское оцепление. Звенело стекло - похоже, в окна их квартиры опять полетели камни.

Но Нике было уже все равно. Пусть хоть на голове стоят, хоть озвереют от злости. Их с Владом любовь никому не удастся разрушить.

Потому что эта любовь - настоящая. Выкованная в пламени страданий и потерь.

Любовь, которая сильнее всего на свете.

Следующие несколько дней превратились для Ники и Влада в настоящий ад. Буйные фанатки продолжали осаждать их дом, выкрикивая оскорбления и требуя, чтобы Влад вышел к ним. Полиция дежурила у подъезда круглые сутки, но это мало помогало. Девушки умудрялись каким-то образом проскальзывать мимо патрулей и названивать в их квартиру.

Однажды Нике пришлось столкнуться с одной из них лицом к лицу. Она возвращалась с работы, когда на нее налетела растрепанная девица лет шестнадцати.

- Ах ты, стерва крашенная! - завизжала та, вцепляясь Нике в волосы. - Увела Влада, да? Захомутала? Да он тебя исполь-

зует и выбросит, поняла? Ему только одна нужна - я!

От неожиданности Ника оцепенела. А обезумевшая фанатка продолжала молотить ее кулаками, царапаться, выдирать пряди. К счастью, на крики сбежались люди. Неадекватную девицу скрутили, сдали подроспевшим полицейским.

Ника тряслась, не в силах унять нервную дрожь. Спина и руки горели от острой боли. А в голове стучало: неужели это никогда не кончится? Неужели их с Владом так и будут преследовать, травить?

В квартире ее встретил перепуганный Влад. Увидев, в каком она состоянии, он будто с цепи сорвался. Метался по гостиной, порываясь бежать в полицию, разбираться. Грозился засадить всех этих ненормальных, проучить раз и навсегда.

- Успокойся, - Ника поймала его за руку, усадила рядом с собой. - Ты же знаешь, так только хуже сделаешь. Представляю, какой поднимется вой, если ты дашь им повод обвинить себя в жестокости и бессердечности.

Влад стиснул зубы, заходили желваки на скулах. Но перечить не стал, только крепче прижал ее к себе.

- Прости, солнце. За все прости. Я не думал... не предполагал, что все так обернется. Что тебе придется через такое пройти. Из-за меня.

В его глазах плескалась такая вина, такое бессилие, что у Ники сердце зашло. Она погладила любимого по щеке.

- Эй, ну что ты. В этом нет твоей вины. Мы оба не могли предвидеть такой реакции. Не могли знать, насколько все

запущено у этих девчонок с головой.

Она попыталась улыбнуться, хотя губы дрожали.

Мы ведь с самого начала знали, что просто не будет. Что нам придется бороться. За нашу любовь, за наше право быть вместе. Так что это - лишь очередное испытание. Мы справимся, слышишь? Мы обязательно справимся.

Влад молчал, только еще сильнее стискивал ее в объятиях. Будто боялся, что стоит отпустить - и она исчезнет, растает.

- Я так люблю тебя, - глухо проговорил он куда-то ей в макушку. - Ты самое дорогое, что у меня есть. И я не позволю никому тебя обидеть. Даже если придется поставить на уши всю полицию города. Даже если придется нанять целую армию телохранителей, чтобы они ходили за тобой по пятам и отгоняли этих озабоченных дурех. Я сделаю все, чтобы защитить тебя. Обещаю.

В его голосе звенела сталь, непререкаемая решимость. И Ника вдруг почувствовала, как напряжение последних дней потихоньку отпускает.словно тугий узел внутри начал ослабевать.

Да, впереди у них еще много трудностей. Публичность отношений, постоянное давление прессы, непредсказуемость фанатов. Все это неизбежные издержки, плата за их необычный союз.

Но они справятся. Выдержат все - вместе. Потому что когда ты не один, когда рядом тот, кто готов ради тебя на все - нет ничего невозможного.

Любые преграды по плечу.

В последующие дни Ника и Влад постепенно привыкали к новому ритму жизни. К тому, что теперь они - самая обсуждаемая пара в шоу-бизнесе и главная мишень для вездесущих папарацци.

На улицу теперь приходилось выходить с охраной. Влад нанял для Ники двух крепких парней, которые повсюду следовали за ней хвостом, зорко отслеживая обстановку. Поначалу Нике было дико и неудобно постоянно чувствовать за спиной их бдительные взгляды. Но она старалась с этим смириться. В конце концов, после инцидента с фанаткой стало ясно - без надежной защиты никак.

Буйных поклонниц Влада тоже постепенно приструнили. После нескольких показательных арестов и штрафов даже самые рьяные из них притихли и больше не решались соваться к дому Ники. На улицах, правда, по-прежнему было беспокойно. То и дело кто-нибудь узнавал их и начинал перешептываться, показывать пальцем, а то и вовсе вслух выкрикивать что-то обидное.

Но Ника и тут проявляла стойкость. Высоко поднимала голову, старалась никак не реагировать. В конце концов, это все пустое. Главное - они с Владом вместе. А на все остальное можно и нужно закрывать глаза.

Пресса тоже не дремала. Статьи и заметки о них появлялись чуть ли не ежедневно. Нике приписывали и беремен-

ность, и тайный брак, и желание нажиться на славе Влада. Их отношения препарировали под микроскопом, выискивая любую зацепку, любой намек на скандал.

Влад из кожи вон лез, пытаясь оградить Нику от всего этого безумия. Запретил ей читать желтые издания, просматривать новостные сайты. Вообще интересоваться чем-то, кроме работы и дома.

Пусть болтают, что хотят, - твердил он, обнимая ее за плечи. - Мы-то с тобой знаем, как все на самом деле. А их бредни - что ветер. Сегодня дует, завтра утихнет. Лишь бы до нас не доносило.

Ника кивала, пыталась улыбаться. Но на сердце по-прежнему было беспокойно. Она чувствовала - вся эта шумиха неслучайна. Словно кто-то сознательно нагнетает обстановку, подбрасывает хворост в и без того бушующий костер.

Но кто? Кому выгодно их с Владом травить, пытаться поспорить? Поначалу Ника грешила на фанаток. Но постепенно поняла - тут что-то другое. Более серьезное, продуманное.

Словно кому-то их роман как кость поперек горла. И этот кто-то прикладывает все силы, чтобы они не были вместе.

От этих мыслей Нику пробирал озноб. Она гнала их от себя, запрещала себе лишний раз накручиваться. У них с Владом и без того хватает проблем. Зачем еще искать дополнительные подвохи и заговоры?

"Все будет хорошо, - повторяла она про себя как мантру, засыпая в объятиях Влада. - Мы справимся. Переживем. Мы

вместе - а значит непобедимы."

Только почему же тогда на душе так тревожно? Так мурно и холодно, словно в преддверии бури?

Ника зябко поводила плечами, теснее прижималась к теплomu боку Влада. Он уже мирно посапывал, разметав по подушке черные кудри. На губах застыла умиротворенная улыбка.

"Ох, любовь моя, - подумала Ника, осторожно целуя его в лоб. - Пусть тебе там, во сне, будет спокойно и радостно. А с явью мы уж как-нибудь разберемся. Вдвоем."

На этой мысли она и уснула.

А за окнами сгущалась непроглядная темнота. Накатывала тяжелыми тучами, грозя вот-вот пролиться ливнем.

Приближалась ночь. Тревожная, полная смутных предчувствий.

Но пока рядом бьется родное сердце - все будет хорошо. Так ведь?..

Глава 3

Новость о том, что Влад и Ника теперь вместе, разлетелась по их коллективу со скоростью лесного пожара. Кто-то удивлялся, кто-то понимающе хмыкал, мол, давно было ясно, к чему все идет. Большинство искренне радовались за них. Ника всегда была своей, родной, частью их безумной музыкальной семьи.

Конечно, нашлись и те, кто отнесся к этому роману скептически. Перешептывались по углам, делали ставки, как скоро Влад бросит очередную пассию. Но Ника старалась не обращать внимания на косые взгляды и едкие шуточки. Она знала - то, что между ними, настоящее. Выстраданное, выношенное.

Влад был с ней трогательно нежен. Оберегал от лишних разговоров, сплетен. Сам поговорил с ребятами, попросил не дергать Нику расспросами и намеками. И те быстро смекнули - шутки кончились. Босс серьезен как никогда.

Через неделю об их романе уже трубили все таблоиды. Ника сама не заметила, как проворные папарацци успели надеть кучу снимков. Вот они с Владом выходят из ресторана, держась за руки. Вот целуются в машине на красный свет. А вот в обнимку гуляют по ночной набережной.

Заголовки пестрели самыми безумными домыслами. "Новая муза Влада", "Любовь из пепла", "Страсть, разрушившая

брак". Каких только гадостей не писали про нее желтые издания. Припоминали развод с Мишей, обвиняли в коварстве, в беспринципности. Якобы она всегда была не прочь закрыть роман с боссом.

Ника едва сдерживала слезы, читая все эти мерзости. Сколько грязи, сколько лжи! А ведь она просто хотела быть счастливой. Любить и быть любимой - неужели это преступление?

Влад находил ее забившейся в угол дивана, свернувшейся клубочком. Осторожно вынимал телефон из трясущихся рук.

- Не читай эту чушь, солнышко. Не трави себе душу. Им лишь бы посенсационное заголовки сляпать, побольше кликов срубить. Никого не волнует, что за этим стоит.

Он целовал ее в макушку, прижимал к себе.

- Главное, что мы знаем правду. И наши близкие ее знают. Остальное неважно.

Но это было еще не самое страшное. Куда хуже оказалось другое. Фанатки Влада будто взбесились, узнав о его новом романе. Заваливали Нику гневными сообщениями в соцсетях, проклинали, грозились найти и поквитаться. А однажды ночью под окнами их дома случился форменный дурдом.

Ника проснулась от какого-то невообразимого шума. Крики, вой сирен, даже звон бьющегося стекла. Влад, чертыхаясь, вскочил с постели, кинулся к окну.

- Твою мать... Эти психопатки совсем страх потеряли!

Ника сонно моргала, не понимая спросонья, что происходит. Выглянув из-за плеча Влада, она обомлела. Внизу, у дверей их подъезда, бесновалась толпа. В основном - девушки, совсем юные, лет по 14-16. Выкрикивали какие-то лозунги, тряся плакатами. До Ники долетали обрывки фраз: "Верните нам Влада!", "Долой разлучницу!", "Он наш!"

Несколько машин с мигалками уже оцепили подъезд. Полицейские пытались утихомирить разбушевавшихся фанаток, оттеснить их подальше. Но девчонки не унимались, только сильнее распаялись.

- Господи... - выдохнула Ника, комкая в руках край футболки Влада. - Что же делать? Влад, это все из-за меня...

Он резко развернулся, стиснул ее плечи.

- Даже не думай, слышишь? Не смей себя винить! Эти малолетние дуры сами не ведают, что творят. Совсем мозги от любовных бредней расплавились.

Он заглянул Нике в глаза, погладил большим пальцем ее щеку.

- Мы это переживем, слышишь? Нас не сломать. Ни сплетнями, ни истериками фанаток. Ничем. Я люблю тебя. И буду любить, несмотря ни на что.

Ника всхлипнула, уткнулась лицом ему в грудь. Да, Влад прав. Она должна быть сильной. Ради них двоих, ради их любви. Столько лет скрывать свои чувства, притворяться - и вот теперь, когда они наконец вместе, сдать? Нет уж. Не на ту напали.

- Я тоже тебя люблю, - прошептала решительно, сплетая свои пальцы с его. - И мы справимся. Чего бы нам это ни стоило.

Внизу по-прежнему надрывались сирены. Кто-то истошно вопил, пытаясь прорваться сквозь полицейское оцепление. Звенело стекло - похоже, в окна их квартиры опять полетели камни.

Но Нике было уже все равно. Пусть хоть на голове стоят, хоть озвереют от злости. Их с Владом любовь никому не удастся разрушить.

Потому что эта любовь - настоящая. Выкованная в пламени страданий и потерь.

Любовь, которая сильнее всего на свете.

Следующие несколько дней превратились для Ники и Влада в настоящий ад. Буйные фанатки продолжали осаждать их дом, выкрикивая оскорбления и требуя, чтобы Влад вышел к ним. Полиция дежурила у подъезда круглые сутки, но это мало помогало. Девушки умудрялись каким-то образом проскальзывать мимо патрулей и названивать в их квартиру.

Однажды Нике пришлось столкнуться с одной из них лицом к лицу. Она возвращалась с работы, когда на нее налетела растрепанная девица лет шестнадцати.

- Ах ты, стерва крашенная! - завизжала та, вцепляясь Нике в волосы. - Увела Влада, да? Захомутала? Да он тебя исполь-

зует и выбросит, поняла? Ему только одна нужна - я!

От неожиданности Ника оцепенела. А обезумевшая фанатка продолжала молотить ее кулаками, царапаться, выдирать пряди. К счастью, на крики сбежались люди. Неадекватную девицу скрутили, сдали подроспевшим полицейским.

Ника тряслась, не в силах унять нервную дрожь. Спина и руки горели от острой боли. А в голове стучало: неужели это никогда не кончится? Неужели их с Владом так и будут преследовать, травить?

В квартире ее встретил перепуганный Влад. Увидев, в каком она состоянии, он будто с цепи сорвался. Метался по гостиной, порываясь бежать в полицию, разбираться. Грозился засадить всех этих ненормальных, проучить раз и навсегда.

- Успокойся, - Ника поймала его за руку, усадила рядом с собой. - Ты же знаешь, так только хуже сделаешь. Представляю, какой поднимется вой, если ты дашь им повод обвинить себя в жестокости и бессердечности.

Влад стиснул зубы, заходили желваки на скулах. Но перечить не стал, только крепче прижал ее к себе.

- Прости, солнце. За все прости. Я не думал... не предполагал, что все так обернется. Что тебе придется через такое пройти. Из-за меня.

В его глазах плескалась такая вина, такое бессилие, что у Ники сердце зашло. Она погладила любимого по щеке.

- Эй, ну что ты. В этом нет твоей вины. Мы оба не могли предвидеть такой реакции. Не могли знать, насколько все

запущено у этих девчонок с головой.

Она попыталась улыбнуться, хотя губы дрожали.

Мы ведь с самого начала знали, что просто не будет. Что нам придется бороться. За нашу любовь, за наше право быть вместе. Так что это - лишь очередное испытание. Мы справимся, слышишь? Мы обязательно справимся.

Влад молчал, только еще сильнее стискивал ее в объятиях. Будто боялся, что стоит отпустить - и она исчезнет, растает.

- Я так люблю тебя, - глухо проговорил он куда-то ей в макушку. - Ты самое дорогое, что у меня есть. И я не позволю никому тебя обидеть. Даже если придется поставить на уши всю полицию города. Даже если придется нанять целую армию телохранителей, чтобы они ходили за тобой по пятам и отгоняли этих озабоченных дурех. Я сделаю все, чтобы защитить тебя. Обещаю.

В его голосе звенела сталь, непререкаемая решимость. И Ника вдруг почувствовала, как напряжение последних дней потихоньку отпускает. словно тугий узел внутри начал ослабевать.

Да, впереди у них еще много трудностей. Публичность отношений, постоянное давление прессы, непредсказуемость фанатов. Все это неизбежные издержки, плата за их необычный союз.

Но они справятся. Выдержат все - вместе. Потому что когда ты не один, когда рядом тот, кто готов ради тебя на все - нет ничего невозможного.

Любые преграды по плечу.

В последующие дни Ника и Влад постепенно привыкали к новому ритму жизни. К тому, что теперь они - самая обсуждаемая пара в шоу-бизнесе и главная мишень для вездесущих папарацци.

На улицу теперь приходилось выходить с охраной. Влад нанял для Ники двух крепких парней, которые повсюду следовали за ней хвостом, зорко отслеживая обстановку. Поначалу Нике было дико и неудобно постоянно чувствовать за спиной их бдительные взгляды. Но она старалась с этим смириться. В конце концов, после инцидента с фанаткой стало ясно - без надежной защиты никак.

Буйных поклонниц Влада тоже постепенно приструнили. После нескольких показательных арестов и штрафов даже самые рьяные из них притихли и больше не решались соваться к дому Ники. На улицах, правда, по-прежнему было беспокойно. То и дело кто-нибудь узнавал их и начинал перешептываться, показывать пальцем, а то и вовсе вслух выкрикивать что-то обидное.

Но Ника и тут проявляла стойкость. Высоко поднимала голову, старалась никак не реагировать. В конце концов, это все пустое. Главное - они с Владом вместе. А на все остальное можно и нужно закрывать глаза.

Пресса тоже не дремала. Статьи и заметки о них появлялись чуть ли не ежедневно. Нике приписывали и беремен-

ность, и тайный брак, и желание нажиться на славе Влада. Их отношения препарировали под микроскопом, выискивая любую зацепку, любой намек на скандал.

Влад из кожи вон лез, пытаясь оградить Нику от всего этого безумия. Запретил ей читать желтые издания, просматривать новостные сайты. Вообще интересоваться чем-то, кроме работы и дома.

Пусть болтают, что хотят, - твердил он, обнимая ее за плечи. - Мы-то с тобой знаем, как все на самом деле. А их бредни - что ветер. Сегодня дует, завтра утихнет. Лишь бы до нас не доносило.

Ника кивала, пыталась улыбаться. Но на сердце по-прежнему было беспокойно. Она чувствовала - вся эта шумиха неслучайна. Словно кто-то сознательно нагнетает обстановку, подбрасывает хворост в и без того бушующий костер.

Но кто? Кому выгодно их с Владом травить, пытаться поспорить? Поначалу Ника грешила на фанаток. Но постепенно поняла - тут что-то другое. Более серьезное, продуманное.

Словно кому-то их роман как кость поперек горла. И этот кто-то прикладывает все силы, чтобы они не были вместе.

От этих мыслей Нику пробирал озноб. Она гнала их от себя, запрещала себе лишний раз накручиваться. У них с Владом и без того хватает проблем. Зачем еще искать дополнительные подвохи и заговоры?

"Все будет хорошо, - повторяла она про себя как мантру, засыпая в объятиях Влада. - Мы справимся. Переживем. Мы

вместе - а значит непобедимы."

Только почему же тогда на душе так тревожно? Так мурно и холодно, словно в преддверии бури?

Ника зябко поводила плечами, теснее прижималась к теплomu боку Влада. Он уже мирно посапывал, разметав по подушке черные кудри. На губах застыла умиротворенная улыбка.

"Ох, любовь моя, - подумала Ника, осторожно целуя его в лоб. - Пусть тебе там, во сне, будет спокойно и радостно. А с явью мы уж как-нибудь разберемся. Вдвоем."

На этой мысли она и уснула.

А за окнами сгущалась непроглядная темнота. Накатывала тяжелыми тучами, грозя вот-вот пролиться ливнем.

Приближалась ночь. Тревожная, полная смутных предчувствий.

Но пока рядом бьется родное сердце - все будет хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.